

ГЛАВА 23. А почему мы не скажем людям, что мы муж с женой?

Бай Юй впервые подумала о том, что случилось с настоящей Бай Юй, дочерью Бай Шэня, в тело которой она переселилась. У нее на горле долго оставались синяки от пальцев Сян Юя. Было ясно, что он ее нечаянно задушил, пока был занят своим удовольствием!

Бай Юй повезло, что она, очнувшись в древнем Чу, еще ничего не понимала и не сопротивлялась, иначе с его чудовищной силой он так же легко сломал бы ей шею, и ее вторая жизнь закончилась бы через две секунды.

У нее внутри все сжалось при воспоминании о господине, который рано или поздно вернется из похода на Сянчэн. Мужчина, который может по случайности, одним движением убить наложницу и даже не заметить - что уж говорить о Бай Юй, которую он возненавидел с первого дня!

Чем скорее она окажется вне его досягаемости, тем лучше!

Бай Юй и Цуо Су сидели в отдаленном дворе за сараем, на том же месте, где прятались в прошлый раз.

- Сейчас по всей Поднебесной рассеяны армии Цинь, - говорила Бай Юй. - Повсюду идут бои с войсками поместных ванов и с отрядами крестьян вроде Чэнь Ина. На севере и на западе от Учжуна нам не выжить... В Учжуне еще спокойно, но это ненадолго, пока Хань не напал на Чу.

"А главное - здесь Сян Юй, - добавила она про себя. - Я не хочу дожидаться, чтобы он ненароком раскрыл мне череп или... заделал ребенка!"

Неизвестно, что хуже!

- Мы можем пойти на юг и какое-то время оставаться там... - сказала она.

- Сколько? - спросил Цуо Су, выплюнув щепку, которую он покусывал от нечего делать.

- Может, год... может, больше... пока не решим, что делать дальше..

Юное лицо Цуо Су выразило беспокойство и обиду на злую жизнь:

- Эй, ты что! Оказаться на улице без гроша в кармане... Послушай, сестричка, нам повезет, если мы найдем место слуг в каком-нибудь доме, но так, как у Сянов, нам уже никогда не устроиться!.. Ты уверена, что нам обязательно бежать отсюда?

- Вот, что я думаю, послушай... У меня есть украшения и еще какие-то ценные вещи. Я думаю, нам хватит, чтобы купить небольшую усадьбу и на первое время. Мы можем делать вид, что мы брат с сестрой...

- А почему не муж с женой? - спросил Цуо Су, вдруг обнимая ее за плечо и притягивая к себе.

- А!.. Это... Ты что с ума сошел?! Тебе сколько? Тринадцать? Четырнадцать?

Бай Юй пыталась освободиться из его объятия, но руки Цуо Су оказались на удивление сильными.

- Сестренка, тебе самой сколько? - тихо засмеялся он. - Ты меня всего на два года старше.

- Цуо Су! Прекрати! - Бай Юй начинала сердиться и немного запаниковала.

Цуо Су рассмеялся и отпустил ее.

- Мне, кстати, 27 лет, на самом деле, - сказала Бай Юй, все еще хмурясь.

- О, какие мы большие, - усмехнулся Цуо Су.- Не переживай, старушка, с таким приданым я все равно готов на тебя жениться...

- Дурак!

Цуо Су опять рассмеялся. Его неспособность долго оставаться серьезным напоминала ей о Чан ЯньЮане.

- Девушка, а девушка, я маму потерял, может вы усыновите меня? - дурачась, сказал Цуо Су.

- Seriously? Пускаешь в ход пикаперский арсенал?

Бай Юй холодно изогнула брови и смерила его взглядом.

- А я вижу, ты хорошо вживаешься в роль госпожи в почтенном семействе... Незначительный слуга виноват, - с улыбкой сказал юноша, но его серые глаза потемнели, то ли от обиды, то ли он тоже разозлился.

- Тебе, кстати, сколько....

Совсем близко она услышала мужские голоса. Во двор вошло несколько слуг, которых она заметила, только когда они уже были в трех шагах! Все из-за Цуо Су с его дурацкими шутками!

Если их сейчас застанут вместе, прячущихся за сараем, она даже представить не могла, что с нею дальше будет!

Шедший впереди мужчина разговаривал с остальными, поэтому голова у него была отведена немного назад, но в следующую секунду он повернул лицо, посмотрел в сторону сарая и резко остановился.

Бай Юй с круглыми от испуга глазами оглянулась на Цуо Су... его не было!

Способности этого пацана мгновенно исчезать были несравненными!

Она сидела одна на куче хвороста, придурковатая вторая наложница молодого хозяина. Слуги даже не удивились. Они полонились и ушли.

Цуо Су как сквозь землю провалился.

Бай Юй выдохнула с облегчением, как будто последний раз в жизни.

Цуо Су... Иногда она просто поверить не могла, как ей повезло, что рядом оказался еще один человек из ее времени, хотя она еще мало про него знала.. С ним было так легко после бесконечных притворств и не надо было из кожи вон лезть, чтобы не нарушить какое-нибудь правило. С ним у нее была надежда выжить в этом чужом мире и не окончить свои дни в поместном гареме.

А иногда он бесил ее своим несерьезным отношением и насмешками.

Было все-таки кое-что, чего она не могла понять...

Например, почему он так хорошо ориентировался в местной жизни? Он выполнял свою работу в поместье, как будто всегда только этим и занимался. Он знал всех слуг по именам. Он даже знал, где за забором растет крапива! Бай Юй, когда попала в древний Чу, была в полном раздоре и даже собственного имени сказать не могла! Почему такое неравенство?!

Бай Юй до сих пор ничего не знала о прошлой жизни Цуо Су: сколько лет ему было, был ли он женат, какая была у него профессия, как он умер, ничего. Он не особенно охотно говорил о себе. Она только догадалась, что Цуо Су, кажется, тоже из Шанхая.

И как вообще могло получиться, что такое невероятное событие, трансмиграция души через две с половиной тысячи лет, совершилось сразу в двойном экземпляре?! Или между их душами есть загадочная связь?

Сплошные секреты вокруг Цуо Су.

В эти летние дни Бай Юй много времени проводила в длинном дворе, отделявшем главную часть усадьбы от гарема и хозяйственных территорий. Ей не положено было там находиться, но у нее был заказ на резные работы и Сян Лян не высказывал никаких возражений. Резьба бронзовыми инструментами, без мела и карандашей для наметки, требовала особых навыков, поэтому Бай Юй не торопилась - она сначала сделала несколько пробных работ на дощечках.

Чтобы изготовить трафареты, она оккупировала печь на кухне, приготовила густой отвар из риса, отфильтровала, пропитала им пеньковый холст и высушила в развернутом состоянии. Получился необычный листовой материал, который сносно годился для эскизов углем и вырезания, вроде холщового картона.

Через несколько дней она начала резать перила. Бай Юй наметила орнамент из драконов, туловища которых образовывали непрерывную волну по всей длине, а лапки были забавно расставлены - что-то среднее между искусством Воюющих Царств и аниме Миядзаки.

Ми-фужэнь, как тигрица, ходила мимо двора и таращила выцветшие глаза. Как главная госпожа поместья, она, конечно, могла найти повод выйти с территории гарема, но делать это каждый раз, когда хочется дать затрещину строптивой наложнице, было несолидно.

Бай Юй и Юй Ваньсин после поездки в город пришлось, стоя на коленях, выслушать от Ми-фужэнь лекцию о почтении к старшим, но формально они ничего не нарушали, так что фужэнь поорала, пока не начала кашлять, и пошла пить микстуру.

Один раз, придя в длинный двор, Бай Юй застала там дядю, который, чинно заложив руки за спину, разглядывал ее резьбу.

- Отец хорошо учил тебя, - сказал он с улыбкой.

Сердце Бай Юй наполовину наполнилось радостью от того, что шушу оценил ее работу, а наполовину - грустью при воспоминании об отце.

Папа Бай хорошо ее учил.

Он с маленького возраста брал ее на все пленэры, которые устраивали в колледже. Он ставил для нее мольберт, но маленькая Бай Юй вместо того, чтобы рисовать, хулиганила и воровала тюбики с краской у студентов. Один раз на уроке в новом шанхайском океанариуме она из

вредности загородила аквариум, растопырила руки и не давала никому рисовать, повторяя "Акула не хочет! Акула не хочет!" Все смеялись и фотографировали ее, а Бай Юй из-за этого злилась и растопыривалась еще сильнее.

Папа Бай редко ругал ее, он просто всегда был рядом, со своей доброй улыбкой, с красками и карандашами...

- Бай Юй...

Голос шушу вывел ее из задумчивости.

- Бай Юй, я скоро уеду.

Что?!

- Мои войска стоят в Се, я должен быть там. Я приехал только на свадьбу Сяо Цзи. Я уже и так задержался.

Каждая фраза эхом отдавалась в ее ушах, как погребальный колокол.

Солнце, стоявшее над головой Сян Ляна, потемнело.

- Бай Юй?..

Сян Лян уходит...

Он идет навстречу самой большой победе в своей жизни. Он идет навстречу своей смерти.

Двадцать лет назад Цинь покорил все остальные древние китайские царства, но его владычеству подходит конец. Два сокрушительных поражения уничтожили военную силу Циня. Первое, при Дунъэ, было нанесено войсками Сян Ляна в содружестве с армией Ци, а второе, через год, - Сян Юем при Цзюйлу.

Разбив армию Циня у Дунъэ, Сян Лян увлекся преследованием отступающих врагов и у Динтао встретил свежие силы Циня, пришедшие на помощь неожиданно даже для циньского главнокомандующего.

Сян Лян погибнет под Динтао.

Бай Юй подняла голову.

Боль была в ее глазах.

Сян Лян уже ушел, она стояла одна посередине пустого двора.

Это было не ее время! Это была не ее война!

Она здесь была беспомощная и бесполезная.

Она могла только смотреть вслед уходящему Сян Ляну.

Одна, заброшенная в глубь веков, против беспощадных жерновов истории.

Страшная мысль пришла ей в голову.

Если она попробует что-то изменить, она может вызвать эффект домино, когда одно маленькое событие порождает следующее, а за ним - бесконечную череду новых событий, которые без ее вмешательства не должны были произойти. Существует мнение, что в историю вмешиваться нельзя, иначе можно вызвать катастрофу в будущем. Что, если цепь изменений приведет к тому, что кто-то из ее друзей и близких умрет? Или вообще не родится? Или вообще все умрут, потому что начнется война?!

С другой стороны, более новая теория утверждает что, все, что должно было произойти - уже произошло. Если кто-то попадет в прошлое, то в его собственном времени ничего нового не случится, потому что оно уже такое, каким его сделало прошлое, в которое он попал.

Какая теория правильная, какая неправильная, она не могла знать.

Но ведь изменения уже произошли, поняла она!

Настоящая Бай Юй, дочка Бай Шэня, должна была умереть в свою первую брачную ночь. Если бы она умерла, тогда Сян Лян, наверно, не задержался бы в поместье на месяц, как сейчас. В книгах вообще нет упоминания о том, что его племянник взял еще одну наложницу накануне похода на Сянчэн.

Может быть, Бай Юй теперь - новая переменная в ходе истории? Может быть из-за того, что дядя до сих пор в Учжуне, дальше все пойдет по-другому?

Бай Юй стиснула руки у груди.

Она боялась, что история изменится.

Она боялась, что история не изменится.

Она стояла, прижимая руки к груди.

Она ничего не могла поделать, ей оставалось только ждать и надеяться.

Месяц сяошу, когда дни такие безмятежные... он недолго длится.

На смену ему приходит дашу, большая жара*[73], и воздух начинает плавиться, и люди задыхаются. На рассвете полыхают зарницы. Молнии бьют в землю. Грозовые тучи встают на горизонте, но вместо дождя только раскаты грома сотрясают небо, словно рычание диких зверей.

*[73] □□ дашу (большая жара) - 11й из 24 солнечных периодов (конец июля, начало августа). Самое жаркое время года, обильное сухими грозами.

□□ Благодетели, ставьте лайки, это полезно для кармы! □□

<http://tl.rulate.ru/book/80035/2677453>